

Л.В. СОФРОНОВА¹, А.В. ХАЗИНА¹

¹*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

СТАТУС ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА: ФЕНОМЕН ШКОЛЫ СВ. ПАВЛА

Аннотация. Авторы анализируют малоизвестный в отечественной историко-педагогической литературе источник – Устав грамматической школы св. Павла, созданной при соборе св. Павла в Лондоне по инициативе и на средства настоятеля собора, известного английского христианского мыслителя предреформационной эпохи Джона Колета (1467-1519). Несмотря на давние прецеденты, основание Дж. Колетом новой школе было воспринято современниками как неординарное событие и упомянуто в хрониках. Школа св. Павла, будучи свободна от церковной юрисдикции, управлялась светским органом – попечительским советом компании купцов-мерсеров. В соответствии с Уставом, материальное и социальное положение учителей школы во многом отличалось от традиционно низкого в позднесредневековом социуме статуса учителя. Высокий уровень жалованья, выплата пенсий по старости и нетрудоспособности, а также предоставление бесплатного жилья в специально построенном учительском доме свидетельствуют о признании Колетом важной роли учителя в деле христианского просвещения и духовно-нравственного обновления общества. Авторы предлагают первый русский перевод отрывка из Устава школы св. Павла, касающегося учительской темы.

Ключевые слова: ренессансная педагогика, Джон Колет, просвещение, школа св. Павла, учитель, Устав.

L.V. SOFRONOVA¹, A.V. KHAZINA¹

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

STATUS OF SCHOOL TEACHER OF THE RENAISSANCE: THE PHENOMENON OF ST. PAUL'S SCHOOL

Abstract. The authors analyze the historical account that was little-known to the national historical and pedagogical tradition, namely «The Statute of St. Paul's grammar school» established at St. Paul Cathedral on the initiative and at the expense of the cathedral's dean John Colet (1467-1519), the famous English Christian thinker of the pre-Reformation time. The article observes that, despite the long-standing precedents, Colet's foundation of a new school was perceived by contemporaries as an extraordinary event which was mentioned in the chronicles. The St. Paul's School, free from ecclesiastical jurisdiction, was ruled by a secular body - the School Board of the Mercer-merchants («Mercers Wardens and Surveyors»). According to the Statutes, the material and social status of teachers at the school was in many ways much higher compared to the traditionally low status of teachers in the late medieval society. The high level of salaries, pensions for old age and disability, as well as the provision of free housing in a specially constructed teacher's building testify to Colet's high appreciation of the importance of the teachers' role for the Christian education, spiritual and

moral renewal of society. The authors put forward the first Russian translation of «The Statute of St. Paul's grammar school»' fragment concerning the teacher's status and relative topics.

Key words: pedagogy of the Renaissance, John Colet, education, grammar st. Paulschool, mercers, teacher, Statutes.

История школьного образования в Англии раннего Нового времени тесно связана с уникальным для своего времени учебным заведением – грамматической школой св. Павла, основанной в 1509 г. в Лондоне Джоном Колетом (1467–1519) – видным католическим богословом, проповедником и настоятелем кафедрального собора столицы [3]. Интерес к проблемам школьной педагогики возник у него вскоре после вступления в должность декана собора св. Павла в 1505 г. Первоначально Дж. Колет пытался реконструировать старую грамматическую школу св. Павла, существовавшую при соборе с XII в. [5, p. 209-210; 10, p. 279-280], затем пришел к мысли об основании новой школы. По его словам, унаследовав от своего отца земли и имущество и стремясь использовать наследство с наибольшей пользой, он не видит «ничего лучшего в этом мире<...>, чем воспитание в детях веры и милосердия, мудрости и праведности<...>, а также обучение их хорошим наукам». С этой целью он «в 1508 г. от рождества Господа нашего начал возводить в восточной части церковного двора собора св. Павла школьное здание из камня, где могут бесплатно обучаться дети, числом 153. А также двух постоянных учителей и за их труды достойное жалование назначил. А также для проживания учителей построил особняк, примыкающий к названной школе с севера. И в 1512 г. от рождества Господа нашего полностью завершил и довел до конца школу и особняк во всех отношениях» [22, p. 385-386].

В Англии конца XV–XVI вв. основание школ частными лицами стало широко распространенной и популярной формой благотворительной деятельности в среде английского купечества, церковной и светской элиты [7; 15]. В британских историко-педагогических исследованиях указывается, что общее число грамматических школ, включая кафедральные, монастырские, коллегияльные, госпитальные, гильдейские и проч., достигло в начале XVI столетия более 400, то есть не менее 10 школ в каждом графстве; одна школа приходилась на 5625 человек¹. На этом фоне основание Колетом светской грамматической школы должно было стать рядовым фактом, имевшим прецеденты вековой давности [14, p. 279-280]. Однако это событие упомянуто во многих английских хрониках того времени [13, p.557; 24, p.146; 21, p. 68]. Очевидно, что современники восприняли его как неординарный казус. Поиск ответа на этот вопрос и составляет цель данного исследования.

Прежде всего отметим, что внимание Дж. Колета к проблеме реконструкции существующей системы образования было обусловлено разрабатываемой им и его гуманистическим окружением всеобъемлющей программы обновления общества путем просвещения, пропаганды нравственности по образцу Евангелия и практики раннего христианства [1]. Именно школа должна была стать питомником для формирования homo novus – гуманистически образованного и высоконравственного человека.

¹ По подсчетам английских историков, население Англии в конце XIV-начале XV вв. составляло приблизительно 2 млн 250 тыс. человек [10, p. 329-331]. Любопытно, что в середине XX в. обеспеченность английского народа школами была в 30 раз меньше, хотя следует учитывать различную численность учащихся в средневековых и современных школах [7, p. 54]. Н. Орм разработал и опубликовал серию карт, показывающих значительное число учебных заведений разного уровня в Англии в 1330-1530 гг.: [19, p.102].

Как правило, основанием для учреждения школы было завещание, передававшее определенную сумму на содержание священника, учившего детей грамматике и вместе с ними служившего заупокойные мессы по жертвователю. Ни один из учредителей школ – предшественников Колета не разработал Устава, определив в завещании лишь жалование учителя и уровень его квалификации [19, р. 110-114]. Колет же разработал детальный Устав, который регулирует деятельность школы во всех ее аспектах [6, р. 271-284; 9, р. 1039-1045]. Два из них – об управлении школой и о статусе и роли учителя – являются наиболее новаторскими для своего времени.

Согласно Уставу Дж. Колет «поставил патронами, управителями и руководителями <...> школы честнейшее и праведнейшее братство мерсеров Лондона» [6, р. 271]. С этой гильдией торговцев тканями были связаны многие члены его семьи [22, р. 404]. Купцы были привлечены к планированию школы, шестеро представителей компании еженедельно встречались с настоятелем для выработки Устава [22, р. 401]. Принимая на себя заведывание школой, корпорация каждый год выбирала из числа своих членов двоих инспекторов (surveyours), которые от имени всего братства осуществляли надзор и вели дела в течение этого года [6, р. 272]. Первейшей обязанностью их было обеспечение школы нужным педагогическим персоналом. Для этой цели они собирались в школе ежегодно на праздник Сретения (15 февраля) для инспекции ведения школьных дел и уровня квалификации главного учителя. Для избрания этого человека необходимо было согласие директоров и ассистентов компании мерсеров [6, р. 272]. С их разрешения главный учитель мог назначить своего помощника и капеллана. Инспекторский совет выполнял арбитражные функции в случаях возникновения конфликта между учителями. Мерсеры должны были содержать школьный дом, учительские покои и резиденцию учителя в надлежащем состоянии. Инспектора по предписанию Колета получали в распоряжение все земли школы, назначали каждые пять лет арендаторов-съемщиков и следили за соблюдением условий держания земель, полученных Дж. Колетом в наследство от своего отца и пожертвованных им корпорации мерсеров на содержание школы. Итак, в основе наилучшей организации образования, по мнению Колета, должна быть публичная школа, находящаяся в ведении светского органа попечителей.

Новаторскими являются и положения Устава, касающиеся педагогического персонала. Отметим, что разделы «Глава первая, о Главном учителе», «О Младшем учителе», «Об обоих учителях», «О капеллане», перевод которых предлагается в Приложении, занимают половину всего объема документа, что свидетельствует об их важности с точки зрения основателя.

В школьном штате предписывалось иметь главного учителя, избираемого советом мерсеров, младшего учителя, назначаемого старшим коллегой с согласия опекунов, и капеллана, по сути, являвшимся вторым младшим учителем, преподававшим самым младшим классам катехизис [6, р. 272-277]. Следует признать, что учебные заведения подобного рода были достаточно редки. В преобладающем большинстве английских школ был один учитель [4, с. 229]. В четырех крупных городских школах Кентербери, Глоусестера, Бенбери, Винчестера в штате имелся один учитель и один ашер – помощник учителя. И только в очень немногих школах учительский корпус насчитывал троих преподавателей, например, в Итоне, где приходской писарь помогал в преподавании грамматике [19, р. 120].

Финансовое положение учителей школы св. Павла выгодно отличалось от состояния преподавателей других школ. Обычно доходы средневековых учителей складывались из трех частей – жалованье от городского магистрата, если учителем выполнялись секретарские функции (что было правилом), доходов от пребенд и участия в церковной службе, а также платы с учеников, включая подарки. Наставники бесплатных школ получали годовое жалованье в денежном выражении от патрона. В среднем доход английского учителя в начале XVI в. составлял 5 ф.ст. в год [19, р. 121]. Для ведущих школ страны эта цифра составляла: 16 ф.ст. для главного учителя Итона, 10 ф.ст. – для ашера; 27 ф.ст. 11 шиллингов 8 пенсов и 14 ф.ст. 11 шиллингов 8 пенсов для учителя и ашера Вестминстера соответственно [19, р. 121]. Не в пользу школьных преподавателей складывается сравнение их доходов с заработной платой в других областях труда [4, с. 227].

Согласно Уставу, учителя школы св. Павла не должны были иметь «ни бенефиция с опекой, ни службы, ни другой должности и рода занятий», которые могли бы помешать их работе в школе [6, р. 272, 274]. Капеллан также мог обслуживать только школу [6, р. 276]. Обучение было бесплатным, следовательно единственным источником дохода оставалось жалованье, составлявшее 36 ф.ст. для главного учителя, 18 ф.ст. – для младшего, 7 ф.ст. – для капеллана. Из этих цифр ясно, почему Эразм упоминал учителей школы св. Павла как «получавших крупное жалованье» [12, vol. IV, р. 517], ибо младший ее учитель получал большую плату, чем главный педагог Итона, почти столько же, сколько оба преподавателя школы компании купцов-тейлеров (по 10 ф.ст. в момент основания в 1661 г.). Доход главного учителя превышал четверть дохода лорд-канцлера королевства [19, р. 121]. Установление Колетом столь высокой оплаты труда своих учителей вопреки общепринятой практике, вероятно, было обусловлено признанием великой роли, которую надлежало сыграть учителю в гуманистической программе обновления общества путем его просвещения.

Материальный и общественный статус учителя новой школы еще более укреплялся тем, что Колет, также вопреки традиции, выстроил специально для своих преподавателей два дома, ремонт и содержание которых осуществлялись за счет мерсеров [6, р. 273; 9, р. 1041]. Все в доме принадлежало учителю и его семье бесплатно.

Впервые в Уставе школы появляется указание о выплате пенсий учителям. В случае временной потери трудоспособности обоим педагогам сохранялось жалованье в полном размере. Если главный учитель будет поражен неизлечимой болезнью (к ним Колет относил проказу и сифилис), или он «впадет в такой возраст, что будет не в состоянии работать в школе, будучи при этом человеком, долго и похвально трудившимся», то такой престарелый учитель получал пенсию 10 ф.ст. в год, то есть в два раза большую, чем среднее жалованье английских учителей. Младший учитель в аналогичном случае зависел от милости мерсеров, которые из кассы школы должны были обеспечить его пенсией. Устав гарантировал, что и капеллан в подобной ситуации не должен лишаться своего жалованья.

В истории английской школы уже со второй половины XV в. характерно заметное увеличение числа мирян среди школьных учителей [14, р. 244-245]. Впервые и в крайне радикальном варианте требование светского наставника было сформулировано лондонским купцом-гросером², лорд-мэром столицы Уильямом Севеноуком (?-1432), завещавшим в 1432 г., чтобы учителем его школы был «честный человек, образованный и достаточно

²Гросер – торговец бакалейными товарами.

сведущий в грамматике, бакалавр искусств, но ни в коем случае не член духовного сословия» [8, p. 400-401]. Именно с этой тенденцией связывают исследователи прогресс школьного образования, освобождавшегося от церковной монополии. Устав школы св. Павла не требовал в качестве обязательного условия, чтобы учитель был только светским человеком. Соответствующий параграф сформулирован компромиссно: «Это должен быть человек, здоровый телом, честный, благочестивый, образованный в области хорошей и чистой латинской литературы, а также греческой, если это возможно, семейный человек или одинокий, или священник, который не имел бы ни бенефиция с попечением, ни службы» [6, p. 273; 5, p. 1041]. Однако из других источников известно, что Колет предпочитал «людей женатых и богатых детьми» [8, vol. IV, p. 515]. Определенная осторожность высказывания Колета объясняется, на наш взгляд, не консервативностью воззрений автора, а самим характером концепции христианского Возрождения, которой придерживался Колет, и в которой огромное значение придавалось просветительской деятельности духовных наставников из числа обновленного, гуманистически образованного духовенства. Учителем в школе Колета мог стать только ученый-гуманист (это обусловлено требованием знать латинскую и греческую словесность), а подавляющее большинство английских гуманистов конца XV – начала XVI в.в. принадлежали к духовному сословию.

Любопытно, что в Уставе нет указания на необходимость иметь ученую степень, что было характерно для ряда ведущих школ Англии, например, упомянутой школы Севеноука, Итона и др. [19, p. 151]. Возможно, это было обусловлено двумя причинами: во-первых, Колет очень мало ценил образование, получаемое в английских средневековых университетах. Эразм писал по этому поводу: «Бывало, он говорил о колледжах, основываемых тогда в Англии в большом количестве и с пышностью, как о помехе полезному учению, приманках для лентяев. Подобным образом он не находил большой ценности и в публичных школах (университетских – Л.С.), поскольку погоня за званиями и плата испортили все, загрузив чистоту всех видов образования» [12, p. 522]. Университетские преподаватели относились к работе в школе с большой неприязнью и презрением, что особенно проявлялось при поисках учителя для школы Колета среди членов Кембриджского университета, предпринятых Эразмом [23, p. 108-110].

По-новому сформулированы требования к образовательному уровню учителя. Средневековые школы настаивали лишь на компетенции в области латинской грамматики, в то время как преподаватель школы св. Павла должен быть «образованным в области хорошей и чистой <...> литературы» [6, p. 272; 9, p. 1040]. Эразм в трактате «О методе обучения и толковании авторов» («De ratione studii ac legendi interpretandique auctores») [25, p. 162-177; 10, p. 661-691; 11, p. 111-151], написанном для Колета и высланном ему в сентябре 1511 г., дает развернутое толкование гуманистического понимания слова «образованный», излагая, по сути, программу подготовки учителя. Педагог-гуманист должен обладать поистине энциклопедическими знаниями, источник которых – античная и раннехристианская литература. Тому, кто хочет стать учителем, по словам Эразма, следует «прочитать намного более широкий круг авторов, чем преподаваемый им». Это не значит – знать десять-двенадцать авторов. Эразм требует овладения «целым спектром авторов» даже от учителя начальной школы [11, p. 120]. Гуманист определяет направления, по которым должно вестись чтение. Прежде всего учителю следует обратиться к первоисточникам, то есть грекам. «Платон, Аристотель и его ученик Теофраст являются наилучшими учителями

философии, далее Плотин, сочетающий обе эти школы. Среди теологов, после Писания нет автора лучше Оригена; Хрисостом – утонченнее и привлекательнее всех, Василий – самый благочестивый. Среди латинских отцов церкви, по крайней мере, двое – самые выдающиеся в этой области: Амвросий, который замечательно богат метафорами, и Иероним, свободно владеющий Святым Писанием» [11, р. 120-121].

Учитель должен правильно понимать поэзию, а для этого ему следует одолеть мифологию и прежде всего – Гомера, «отца мифов». «Метаморфозы» и «Фасты» Овидия, хоть и написаны на латыни, не менее важны» [11, р. 122]. Исключительно большое значение придавал гуманист знанию географии, ибо она включает «древние названия гор, рек, областей и городов, сообщаемые писателями. Также внимательно следует изучать названия деревьев, растений, животных, одежды, орудий, драгоценных камней, в которых ... обычные учителя наших дней показывают абсолютное невежество» [11, р. 122]. Список рекомендуемой для учителя литературы Эразм предлагает дополнить произведениями различных авторов «по агрикультуре, архитектуре, военному искусству, кулинарии, о драгоценных камнях и растениях, природе животных». Педагог должен знать этимологию, чтобы уметь проследить происхождение слов современных языков, дошедших до нас с древних времен – византийский, греческий, итальянский, испанский – от древних, «чистых» языков.

Учитель должен быть сведущ в археологии, поскольку полезный материал можно найти «не только в письменных источниках, но и древних монетах, надписях, памятниках» [11, р. 125]. Ему надо разбираться в генеалогии богов, освоив для этого Гесиода и Боккаччо; в астрономии, что важно для понимания многих поэтических аллюзий. Наконец, особое значение для учителя имеет изучение истории, как ради нее самой, так и по причине того, что она является ключом к пониманию многих других наук. Например, «если человек хочет исследовать Пруденция, единственного из христианских поэтов с настоящим литературным стилем, то он должен быть сведущ в нюансах Писания», то есть библейской истории. Таким образом, заключает гуманист, «нет области знаний – будь то военное дело, агрокультура, музыка, архитектура, которая не была бы полезной учителю, который намерен объяснять (ученикам – Л.С.) древних поэтов и ораторов» [11, р. 124].

Эразм осознал, что современным учителям слишком далеко до подобного идеала, но настаивал, однако, что если человек намерен стать учителем, то лишь наличие подобной широкой эрудиции поможет облегчить для его подопечных тяжелый труд приобретения знаний. В школе предпочтительнее иметь одного педагога, читающего все, нежели многих, толкующих каждый о своем [11, р. 125].

Колет, создавая школу, не имел никаких иллюзий относительно уровня образования современных учителей. Оттого его требование знать греческий язык и литературу звучит не столь настойчиво. Найти педагога, отвечавшего высоким требованиям гуманистов, было сложно. Получив от Роттердамца «De ratione studii», английский гуманист писал другу: «Я бегло прочитал твой труд “Об учении”, поскольку еще не имел возможности изучить его более тщательно <...> И я не только согласен со всем тем, что прочитал, но полон также восхищения твоим умственным дарованием, совершенной техникой, эрудицией, плавностью и силой изложения. Я не раз высказывал пожелание, чтобы мальчиков в моей школе <...> могли обучать именно такие люди как ты нарисовал <...> Как страстно я хотел тогда иметь

тебя, Эразм, учителем в моей школе! Но я надеюсь, что ты окажешь мне помощь хотя бы в подготовке моих учителей» [12, vol. I, p. 468].

Ко времени написания этого письма (сентябрь 1511 г.) главным учителем школы св. Павла уже более двух лет был Уильям Лили (1466-1522), выпускник Магдален-Колледжа Оксфордского университета, крестник и ученик Гроцина, старейшего из оксфордских гуманистов, первого преподавателя греческого языка. После окончания университета учился в Италии, посетил Иерусалим, о. Родос, где совершенствовался в греческом языке. У. Лили был близким другом Т. Мора, переводившим вместе с ним эпиграммы из греческой антологии. Эрудиция и блестящее педагогическое мастерство Лили были хорошо известны его современникам. Колет высоко ценил главного учителя своей школы, которому посвятил написанную в 1509 г. «Морфологию». Учебник Лили по латинской грамматике с 1540 г. стал официально утвержденным учебным пособием для всех английских школ [16; 17]. Уильям Лили был женатым мирянином и к моменту назначения его на должность имел 15 детей.

Место младшего учителя долгое время оставалось вакантным. Известно, что большую помощь Колету в поиске подходящей кандидатуры оказывал Эразм. Ему в сентябре 1511 г. Колет писал: «Пожалуйста, не оставляй своих попыток найти учителя для меня, если найдется в Кембридже кто-либо, обладающий отсутствием тщеславия наряду с готовностью подчиняться главному учителю» [12, vol. I, p. 467]. Однако работа в школе мало прельщала членов университета, свидетельством чему служит характерный разговор, описанный Эразму в ответе Колету. «Когда я изложил твое предложение относительно учителя для твоей школы в присутствии нескольких магистров, – писал гуманист, – один из них <...> улыбнулся и сказал: «Кто же захочет провести всю свою жизнь в какой-то школе, среди детей, если он сам может выбрать, как ее прожить?» [12, vol. I, p. 470-471]. Младшим учителем был назначен Томас Перси в 1512 г. Исследователям не удалось обнаружить каких-либо сведений о нем. Один из биографов Дж. Колета Ф. Сибом писал, что Перси не устроил декана в силу полного отсутствия педагогических способностей [20, p. 218]. Неудивительно, что в 1515 г. его место занял Морис Бирчиншоу, бакалавр грамматики, выпускник Оксфордского университета [18]. Этот педагог отвечал требованию Устава о наличии у младшего учителя такого же уровня образования, как и у главного за исключением знания греческого [2, p. 273; 5, p. 1041]. Этот факт подтверждается отсутствием в архиве мерсеров заметок о назначении учителей до 1522 г., даты смерти У. Лили [18]. Долгое время оставалось вакантным и место капеллана. Только в 1523 г. на это место был назначен Джон Томпсон [20], однако сведений о нем не сохранилось.

Итак, пристальный интерес современников к школе св. Павла, наш взгляд, объясняется тем обстоятельством, что, несмотря на рост числа образовательных институтов, школьная практика сохраняла традиционные средневековые формы в рамках клерикальных и городских муниципальных корпораций. В силу сохранения церковной юрисдикции над школами при забвении католической церковью своих просветительских обязанностей, нехватки квалифицированных преподавательских кадров, бедственного положения существующих школ сложившаяся система образования была малоэффективной. Она не могла стать инструментом в осуществлении программы обновления общества. Признание огромной преобразующей роли просветительства в деле формирования нового человека побудило декана к созданию новой грамматической школы. Созданная Дж. Колетом школа св. Павла отличалась от современных английских школ по многим аспектам, но более всего

ее отличает заявленный в Уставе и реализованный на практике высокий материальный и социальный статус школьного учителя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Устав школы св. Павла

Перевод выполнен по изданию: Colet J. Statuta Paulinae Scholae. Statutes of St. Paul's School // Lupton J.H. A Life of John Colet. Appendix A. P. 271–284. В данной публикации источника сохранены особенности английского начала XVI в., с включением небольшого числа латинских слов и выражений.

ПРОЛОГ

Джон Колет, сын Генри Колета, декан собора св. Павла, не желая ничего иного, кроме обучения детей литературе и воспитания в добрых нравах, в 1512 году [от Рождества] Господа нашего выстроил школу в восточной части [двора собора] св. Павла для бесплатного обучения в ней 153 [учеников]; и назначил туда Главного учителя, Младшего учителя и капеллана с достаточным и постоянным жалованием, выплачиваемым пожизненно; и определил патронами и защитниками, руководителями и управителями этой школы честнейшее и праведнейшее братство мерсеров Лондона.

А поскольку ничто не может долго оставаться неизменным в добром устройении без законов и устава, я, названный Джон, выразил и высказал свою точку зрения на то, что желал бы, чтобы названными Главным учителем, Младшим учителем и капелланом и мерсерами – управителями школы в надлежащем виде и тщательно сохранялось все, что будет изложено в этой книге в соответствии с теми намерениями, с которыми я основал эту школу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, О ГЛАВНОМ УЧИТЕЛЕ

В грамматической школе, основанной в церковном дворе собора св. Павла в восточной части в 1512 году [от Рождества] Господа нашего Джоном Колетом, деканом названного собора, в честь отрока³ Иисуса Христа и его пресвятой Матери Марии, ведущим должен быть Главный учитель. Этот Главный учитель должен управлять всей школой в вопросах доктрины, учения и преподавания. Этот учитель должен избираться старшинами и при поддержке мерсеров. [Это должен быть] человек физически здоровый, благочестивый и добродетельный, сведущий в хорошей и чистой латинской литературе, а также в греческой словесности, если такого удастся найти: женатый или одинокий, или священник, который не имеет ни бенефиция с приходом, ни службы, которые могли бы помешать исполнению его обязанностей в школе. Мерсеры должны собираться в школьном доме с образованными и учеными мужами, каких смогут найти для обсуждения [кандидатур на место учителя]; мерсеры должны избрать этого учителя, возложить на него его обязанности, обратившись к нему следующим образом:

³ В оригинале: *in pueritia* – «в отрочестве».

«Сир, мы избрали Вас руководителем⁴ и учителем этой школы, чтобы Вы учили детей упомянутой школы, и не только хорошей литературе, но и добрым нравам, уведомляя Вас при этом, что место это не предоставляется навечно и бессрочно, но в зависимости от исполнения Ваших обязанностей в школе. Ежегодно в праздник Сретения, когда Мерсеры соберутся в здании школы, Вы должны будете предстать перед нами для проверки, и если исполнение Вами обязанностей будет признано надлежащим, Вы остаетесь при должности. В противном случае, будучи предуведомленным должным образом, Вы без каких-либо возражений покидаете место; со своей стороны, если не последовало соответствующего уведомления от нас, но Вы по собственной воле пожелаете оставить должность в любое время года, Вы обязаны уведомить нас об этом за 12 месяцев до ухода, с тем, чтобы мы могли найти другого учителя как можно скорее.

Кроме того, будучи Главным учителем, Вы не можете отсутствовать иначе как с соответствующего позволения инспекторов, осуществляющих надзор в данное время. В случае противоречий либо споров с младшим учителем или капелланом школы Вы обязаны следовать указаниям попечителей, осуществляющих надзор в этом году».

И если избранный Главный учитель обещает это, следует принять его и назначить и ввести в должность и назначить его, и показать ему его покои, а именно: подвалы внизу и холл, кухню и кладовую, а кроме того – целый этаж и помещения под крышей, а также южную галерею и небольшую комнатку, ведущую к ней. Что касается всех комнат этажа под другими галереями, ему незачем вторгаться туда; домашние принадлежности ему следует выдавать по договору.

Всеми этими принадлежностями и утварью он будет пользоваться безвозмездно, без какой-либо платы, и в своем жилище он должен размещаться и вести хозяйство по своим возможностям.

Жалованье его составит одна марка в неделю, а также выдаваемая сукном ливрейная мантия ценою в четыре ноля.

Он может отсутствовать в школе не чаще одного раз в год на период не более тридцати дней, каковые дни он может использовать целиком или частями⁵.

Если Главный учитель заболит болезнью неизлечимой или войдет в возраст, не позволяющий ему преподавать должным образом, будучи человеком долго и достохвально преподававшим в школе, тогда на его место следует избрать другого; старому же учителю, по особой милости гильдии Мерсеров, да будет назначено достойное пособие в 10 фунтов, или иное, представляющееся подобающим, дабы старый учитель ни в чем не знал нужды после долгих лет службы.

Если же Главный учитель заболит болезнью излечимой, тем не менее, я желаю, чтобы он сохранил свое жалованье; а если, в силу болезни, он не сможет учить, пусть вознаградит должным образом младшего учителя за дополнительные труды.

Если же Младший учитель покажет свою грамотность и праведную жизнь, а место Главного учителя будет вакантным, Младшего следует выбрать на эту должность в первую очередь.

⁴Magisterprimarius (лат.), highmaster (анг.) – термины, обозначавшие в средневековых английских школах должности директора и учителя.

⁵ В оригинале латынь: conjunctim, divisim.

Главный учитель должен иметь дом в Пустоши Стэпни, ныне находящийся в держании Кристофера Миддлтона, каковое жилище гильдия Мерсеров должна ремонтировать и содержать.

О МЛАДШЕМ УЧИТЕЛЕ

Также должен быть назначен Младший учитель, человек добродетельной жизни и хорошо образованный, который будет учить под руководством Главного учителя, поскольку тот назначает его; человек одинокий или женатый, либо священник, который не имеет ни бенефиция с приходом, ни службы, которые могли бы помешать исполнению его обязанностей в школе.

Этого Младшего учителя (человека телесно здорового) Главный учитель должен выбирать всякий раз, когда данное место свободно; и, выбрав такового, Главный учитель должен созвать в школу попечителей школы и в их присутствии обратиться к Младшему учителю следующим образом:

«Сир, здесь, перед лицом моих управителей и попечителей этой школы, я указал на Вас в качестве того, кого я выбрал Младшим учителем названной школы, дабы Вы всегда — от времени до времени — учили, по указанию моему, а также исполняли мои обязанности в мое отсутствие, когда оное будет мне позволено моими правителями, Мерсерами, Старшинами и Попечителями; и за этот дополнительный труд в мое отсутствие я позабочусь о Вас таким образом, какой мои хозяева здесь сочтут наилучшим».

Затем попечители должны потребовать от Младшего учителя надлежащего исполнения своих обязанностей, обращаясь к нему так: «Ваша должность дается не бессрочно, но будет предоставляться в соответствии с Вашим трудом и усердием; в противном случае, если обязанности будут исполняться не надлежащим образом, Вы, будучи своевременно уведомленным, оставите место. Если же случится так, что Вы по собственной воле пожелаете оставить должность в любое время, Вы обязаны уведомить нас об этом за полгода до ухода.

В случае противоречий между Вами и Главным учителем Вы обязаны следовать нашим указаниям во всяком деле».

Если он обязуется исполнять вышесказанное, пусть Мерсеры утвердят его избрание на должность и укажут ему место для жилья на улице Старой Меняльни⁶.

Жалованье его составит 6 шиллингов 8 пенсов в неделю, а также выдаваемая сукном ливрейная мантия ценою в четыре нобля: вместе с Главным учителем он должен будет выходить в коллегию, если тот сочтет это уместным.

Он может отсутствовать не более тридцати дней в течение года, и только по уважительным причинам с разрешения, полученного у Главного учителя, а также у попечителей.

В случае излечимой болезни (такой, как лихорадка, или ей подобной), во время ее ему разрешено сохранять полное жалованье.

Если он заболит болезнью неизлечимой, такой, как проказа или французская сыпь), либо, если после долгой службы в школе он войдет в пору немощи, в таком случае я отдаю его на милость Мерсеров, с тем чтобы из школьной казны они обеспечили его пособием, каким будет возможно, умоляя их быть милосердными в этой ситуации.

⁶OldChange – узкая улица, которая огибала школу с востока.

ОБ ОБОИХ УЧИТЕЛЯХ

Если оба учителя заболеют одновременно, тогда пусть работа школы на это время прекращается.

Если Сити поразит такая заразная болезнь, что школа не сможет работать, пусть, тем не менее, оба учителя получают свое жалованье и будут всегда готовы продолжить обучение.

Ни один из учителей не должен занимать ни должности душеприказчика или стряпчего, ни любые другие подобные должности, что повредило бы их усердию и помешало бы исполнению их обязанностей в школе. Если же это произойдет, и они, законным образом получив предупреждение, не прекратят заниматься этим, тогда их следует уведомить о необходимости покинуть должность.

Пусть Главный учитель следит за тем, чтобы мальчик из бедных содержал школу в чистоте и подметал каждую субботу, а также пусть следит за свинцовой крышей и время от времени созывает мерсеров для проведения необходимых ремонтных работ.

О КАПЕЛЛАНЕ

В школе, кроме того, должен быть священник, который, по мере возможности, будет ежедневно служить мессу в школьной часовне⁷ и молиться, чтобы дети преуспевали в благой жизни и обучении хорошей литературе во славу Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Во время этой мессы, когда колокол в школе возвестит о возношении Святых даров, все дети, преклонив колени на своих местах, должны, воздев руки, молиться во время совершения таинства. По предложении Святых даров, когда колокол прозвонит вновь, они должны снова сесть на свои места и вернуться к учебе.

Священник, человек благочестивый и добродетельный, должен время от времени избираться старшинами и ассистентами мерсеров. Он также может учиться, либо (если он обучен) может помогать в обучении в школе, если это покажется уместным Главному учителю, но не иначе.

Он не должен иметь ни бенефиция с приходом, ни службы, ни иной должности или занятия, но служить лишь при школе. Он должен обучать детей катехизису и разъяснять на английском языке догматы веры и десять заповедей.

Жалованье его составит 8 фунтов в год, а также выдаваемая сукном ливрея ценою в 26 шиллингов 8 пенсов.

Его комната и жилище будут расположены в новом доме на улице Старой Меняльни, либо в доме Главного учителя, если это будет сочтено целесообразным.

Он будет исполнять свои обязанности должность не по договору – письменному и скрепленному печатью – но как ему угодно в соответствии с его заслугами. Он может покидать школу раз в год, по необходимости, — тогда, когда это сочтут возможным

⁷Эразм так описывает устройство здания: «Школу он разделил на четыре части. Первая, начальная, включает в себя как бы «катехуменов» [букв. «оглашенных», то есть готовящихся к вступлению – Л.С.] принимаются только уже умеющие читать и писать. Вторая часть включает тех, кого обучает младший учитель. Третья – тех, кого наставляет главный. Одна часть от другой отделяется неким занавесом, который поднимается или опускается, когда угодно. <...> В последней части расположена небольшая часовня, где можно проводить церковную службу» [12, vol. IV, p. 517].

инспектора школы этого года, а также с разрешения, испрошенного и полученного у инспекторов.

Во время болезни он не должен лишаться никакой части жалования, однако при выборе капеллана следует следить за тем, чтобы он был телесно здоровым.

Если он окажется слабосильным или недостойно поведет себя, после законного уведомления его следует удалить и выбрать другого в течение 8 дней, либо так скоро, как только будет возможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Софронова Л.В. Грамматическая школа св. Павла: диалог традиции и новаторства в педагогической концепции «христианского гуманизма» // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Материалы Всероссийской конференции. Н. Новгород, 2005. С. 106-120.
2. Софронова Л.В. Джон Колет. Опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. Н. Новгород, 2009.
3. Софронова Л.В. Джон Колет: христианский мыслитель ренессансной эпохи. М.–СПб., 2016.
4. Сперанский Н. Очерки по истории народной школы в Западной Европе. М., 1896.
5. *Archaeologia or Miscellaneous tracts. Vol. 62. Part I.* London: Society of Antiquaries of London, 1910.
6. Colet J. *Statuta Paulinae Scholae. Statutes of St.Paul's School* // Lupton J.H. *A Life of John Colet. Appendix A.* P. 271-284.
7. Curtis S.J. *History of Education in Great Britain.* London, 1965.
8. *Educational Charters and Documents* / Ed. A.F. Leach. Cambridge, 1911.
9. *English Historical Documents. Vol. V. 1484-1558* / Ed. C.H. Williams. London, 1967.
10. Erasmus of Rotterdam. *On the method of study* / Trans. and annot. B. McGregor // *Collected Works of Erasmus. Toronto /Buffalo /- London, 1974. V. 24. P. 661-691.*
11. Erasmus Roterodami *De ratione studii ac legendi interpretandique auctores* // *Opera Omnia. Desiderii Erasmi Roterodami. Recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrata. Ordo 1. T II.* Amsterdam, 1962. P. 111-151.
12. Erasmus Desiderius. *Opus epistolarum Desiderii Erasmi Roterodami* / Ed. P.S. Allen, H.M. Allen, H.W. Garrod. 12 vols. Oxford, 1906-1958.
13. Holinshed R. *Chronicles, beginning at Duke William the Norman, commonly called The Conqueror and Descending by Degrees of Years to all the kings and queens of England. Vol. III.* London, 1577.
14. Leach A.F. *The Schools of Medieval England.* London, 1915.
15. Leach A.F. *English Schools at the Reformation.* London, 1896; repr. ed. 2008.
16. Lily W. *Latinae Grammaticae rudimenta: A Short Introduction of Grammar by W. Lily, J. Colet.* Oxford, 1709.
17. *Lily's grammar of Latin in English: an introduction of the eyght partes of speche, and the construction of the same* / Ed. H. Gwosdek. Oxford, 2013.
18. McDonnell M.P. *The Annals of St.Paul's Shool.* London, 1959.
19. Orme N. *English Schools in the Middle Ages.* London, 1973.

20. Seebohm F. The Oxford Reformers. John Colet, Erasmus and More. London, 1887.
21. Stow J. The Survey of London / Ed. H.B. Wheatley. London, 1956.
22. The Acts of Court of the Mercer's Company (1453-1527) / Ed. L. Lyell and F.D. Watney. Cambridge, 1936.
23. Thompson D.F. Erasmus and Cambridge. The Cambridge Letters of Erasmus. Toronto, 1963.
24. Vergil Polidore. The Anglica Historia of Polydore Vergil. A. D. 1485 – 1537 / Ed. D. Hay. London, 1950.
25. Woodward W.H. Desiderius Erasmus Concerning the Aim and Method of Education. Cambridge, 1904.

REFERENCES

1. Sofronova L.V. *Grammaticheskaja shkola sv. Pavla: dialog tradicii i novatorstva v pedagogicheskoj koncepcii «hristianskogo gumanizma»* [The Grammar school of st. Paul: the dialog between tradition and innovation in the pedagogical concept of Christian humanism]. *Aktual'nye problemy istoricheskoi nauki i tvorcheskoe nasledie S.I. Arhangel'skogo. Materialy Vserossijskoj konferencii* [Actual problems of historical studies and the creative heritage of Sergey Arkhangel'skiy. The conference's accounts]. Nizhny Novgorod, 2005. Pp. 106-120. (In Russian)
2. Sofronova L.V. *Dzhon Kolet. Opyt restavratsii obraza hristianskogo myslitelja renessansnoj jepohi* [John Colet: the experience of restoration of the Renaissance Christian thinker]. Nizhny Novgorod, 2009. (In Russian)
3. Sofronova L.V. *Dzhon Kolet: hristianskij myslitel' renessansnoj jepohi* [John Colet: Christian Thinker of the Renaissance]. Moscow – St. Petersburg, 2016. (In Russian)
4. Speranskij N. *Oчерки по истории народной школы в Западной Европе* [Essays on the History of Public School in the Western Europe]. Moscow, 1896. (In Russian)
5. Archaeologia or Miscellaneous tracts. Vol. 62. Part I. London: Society of Antiquaries of London, 1910.
6. Colet J. Statuta Paulinae Scholae. Statutes of St. Paul's School // Lupton J.H. A Life of John Colet. Appendix A. Pp. 271-284.
7. Curtis S.J. History of Education in Great Britain. London, 1965.
8. Educational Charters and Documents / Ed. A.F. Leach. Cambridge, 1911.
9. English Historical Documents. Vol. V. 1484-558 / Ed. C.H. Williams. London, 1967.
10. Erasmus of Rotterdam. On the method of study / Trans. and annot. B. McGregor // *Collected Works of Erasmus*. Toronto / Buffalo / - London, 1974. V. 24. Pp. 661- 691.
11. Erasmus Roterodami De ratione studii ac legend interpretandique auctores // Opera Omnia. Desiderii Erasmi Roterodami. Recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrata. Ordo I. T II. Amsterdam, 1962. Pp. 111-151.
12. Erasmus Desiderius. Opus epistolarum Desiderii Erasmi Roterodami / Ed. P. S. Allen, H. M. Allen, H. W. Garrod. 12 vols. Oxford, 1906-1958.
13. Holinshed R. Chronicles, beginning at Duke William the Norman, commonly called The Conqueror and Descending by Degrees of Years to all the kings and queens of England. Vol. III. London, 1577.
14. Leach A.F. The Schools of Medieval England. London, 1915.
15. Leach A.F. English Schools at the Reformation. London, 1896; repr. ed. 2008.

16. Lily W. *Latinae Grammaticae rudimenta: A Short Introduction of Grammar* by W. Lily, J. Colet. Oxford, 1709.
17. Lily's grammar of Latin in English: an introduction of the eyght partes of speche, and the construction of the same / Ed. H. Gwosdek. Oxford, 2013.
18. McDonnell M.P. *The Annals of St.Paul's Shool*. London, 1959.
19. Orme N. *English Schools in the Middle Ages*. London, 1973.
20. Seebohm F. *The Oxford Reformers. John Colet, Erasmus and More*. London, 1887.
21. Stow J. *The Survey of London* / Ed. H.B. Wheatley. London, 1956.
22. *The Acts of Court of the Mercer's Company (1453-1527)* / Ed. L. Lyell and F.D. Watney. Cambridge, 1936.
23. Thompson D.F. *Erasmus and Cambridge. The Cambridge Letters of Erasmus*. Toronto, 1963.
24. Vergil Polidore. *The Anglica Historia of Polydore Vergil. A. D. 1485 – 1537* / Ed. D. Hay. London, 1950.
25. Woodward W.H. *Desiderius Erasmus Concerning the Aim and Method of Education*. Cambridge, 1904.

© Софронова Л.В., Хазина А.В., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Софронова Лидия Владимировна – доктор исторических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: Lidiasof@yandex.ru.

Хазина Анна Васильевна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: Annh1@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sofronova Lydia Vladimirovna – Doctor of History, professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: Lidiasof@yandex.ru.

Khazina Anna Vasilievna – PhD in History, Head of the Department of General History and Classical Disciplines and Law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhni Novgorod, Russian Federation, e-mail: Annh1@yandex.ru.